

№2 кр Б-91
ОТЕЦ РОССИЙСКОГО ФУТУРИЗМА
ДАВИД БУРЛЮК

ТОЛСТОЙ

ГОРЬКИЙ

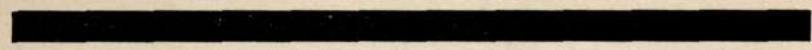
ПОЭМЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО _____
МАРИИ НИКИФОРОВНЫ БУРЛЮК.

К84/2 = Рус) #
Б91 Р220

Ден

ДАВИД Д. БУРЛЮК

ПОЭТ,
ХУДОЖНИК,
ЛЕКТОР.

1928-9 г.

ОТЕЦ
РОССИЙСКОГО
ФУТУРИЗМА.

ТОЛСТО ГОРЬКИ И ПОЭМЫ

Книга украшена 2-мя рисунками
автора.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МАРИИ НИКИФОРОВНЫ БУРЛЮК.

КНИГИ ДАВИДА БУРЛЮКА, ВЫШЕДШИЕ РАНЕЕ.

(Издано при участ. Д. Бурлюка)

Pilgrims Almanach № 1—5. Под редакц. Ив. Ив. Народного.
Сегодня Русской поэзии — Нью Йорк.
Журнал „Китоврас“ 1—5 номера 1924 г.
Свирель Собвея, сборн. Н. Ю. 1924 г.
Садок Судей — 1-й—1909 г. (Петроград).
Садок Судей — 2-й—1911 г. (Петроград).
Пощечина Общественному Вкусу — 1912 г. (Москва).
Журнал Союза Молодежи. 1911-12 гг. (Петроград).
Затычка. Сборн. 1913 г. (Херсон).
Весеннее контрагентство Муз. Москва.
Дохлая Луна — 2 сборн. 1914 г. (Москва).
Молоко Кобылиц — 1913 г. (Каховка).
1-й Журнал русских футуристов, 1913 г. (Москва).
Трагедия Владимир Маяковский, 1913 г. (Москва).
Стрелец. 2 издания. 1913 г. (С. Петербург).
Трое сборн. 1912 г. (Москва).
Ключ Истории. — Вел. Хлебников, 1912 г. (Херсон).
Галдящие Бенуа, 1913 г. Издание Союза Молодежи. (Петроград).
Московские мастера, 1914 г. (Москва). — Ред. С. М. Вермель.
Три птицы, сборн. 1915 г. (Москва). — Ред. В. В. Каменский.
Творения, Вел. Хлебников, 1913 г. (Херсон).
Волчье Солнце. — Бенед. Лившиц. (Херсон).
Студия импрессионистов. изд. Н. Кульбина и Н. Н. Евреинова,
1910 г. (С. П. Бург).

Издания автора.

Лысеющий хвост. 2 изд. 1918 г. (Курган, Сибирь).
Бурлюк. Маруся-Сан. Стихи. 1925 г. Н. Ю.
Д. Бурлюк. Монография на английск. языке. (илл.) 1925. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Радио-манифест. (англ. текст) с 5 илл. 1926. Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Радио-манифест № 2 (7 илл.) англ. текст. 1927 г.
Нью Йорк.
Д. Бурлюк. Биография и стихи. „Д. Бурлюк пожимает руку
Вульворт Бильдингу“. 8 илл. 1924 г. (русский текст).

Выпущенные издательством Марии Никифоровны Бурлюк:

Д. Бурлюк. Десятый Октябрь. Поэма и статья. 2 илл. 1928 г. Н. Ю.
Д. Бурлюк. „Морская повесть“ (с 6 илл. и портр. 1927, Н. Ю.)
Д. Бурлюк. По тихому океану, проза. 14 илл. 1927, Н. Ю.
Д. Бурлюк. Ошима. Проза. 17 илл. 1927, Н. Ю.
Д. Бурлюк. Восхождение на Фудзи-Сан. (16 илл.) 1926 г. Н. И.
Д. Бурлюк. Русискусство Америке. (русс. и англ. тексты), с
предисл. Д-ра Кр. Бринтона. 42 репродукции с картин русск.
худож. Н. Ю. 1928 г.

Адрес: D. BURLIUK

2116 Harrison Avenue, New York City

TEL. SEDGWICK 1124

Клише исполнены:
M. R. P. КАФТАН
214 W. 34th St., New York

Печатано в типографии:
The ATLANTIC-BAZAR CO., Inc.
30 E. 7th St., New York

2

889006

ДЕРЖАВНА БИБЛИОТЕКА
НАУКОВА
В БИБЛИОТЕКА
ИМЕНА В. И. ГОРЬКОГО

Фонд
Давидовского
Бурлюка

ЗАКЛИНАТЕЛЬ ЗМЕИ.

(рисунк.)

3

ВЕЛИКИЙ КРОТКИЙ БОЛЬШЕВИК.

**(ПОЭМА НА 100 ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО.)**

1828 — 1928.

СЕНТЯБРЬ

9-е

ТОЛСТОМУ

завтра было бы сто лет,
Безглазый если б не косил
Умов честнейших голубой
рассвет

И многолистье сил.

Когда бы смерти не было
закона:

Живущему под травами ист-
леть,

То улей СОВ'СОЮЗА лона
Толстого тела охранял бы
клеть.

Живым

ходил бы стариком,
полынной бородой
фундаментя вопрос,
Что РЕВОЛЮЦИЯ,
как снега горный ком,
на мир скатила среди гроз.

— Толстой овчарь и истин,
и забот
О пользе бедняков,
о высшем благе;
Он у руля,
морали правит бот,
Учения бесжалостные шпаги.

Людское стадо в жаркий
день

Пастух,
храня источник истин,
Сознательно ведет живитель
ную тень
От солнечных лучей мониста.

Из прошлого мы знаем муд-
рецов

Толстой
в семье их старший брат.
Он доброты выкармливал
птенцов,

Что ныне выросли в стократ.
Для нас,
Несущих красный флаг,
Постигших:

бедность — красота,
Богатый — хам и кровопий-
ный враг...

Толстого мысль — заветная
мета.

И ранее, чем в ОКТЯБРЕ
Гранитим чувство гордое
свободы

Толстой пылал своим костре
Восторга к кизяку и нище
му народу.

Как толстый вал столетья пе
ресек

И мыслей шестерни
могучий теют скач...

Пускай не тешится работой
их богач —

Оправдан в них лишь бед-
ный человек!

Вотще белогвардейцев сво-
ра
Визжит: «он—наш Толстой»,
Но отойду от спора,
Лишь мысли здесь масшта-
бятся верстой:
Лев Николаевич болел за
простоту,
Плевал в „хозяв”,
излишества и роскошь,
Все то к чему вы множите
мечту,
Где в умиленьи ум, как воск
ваш.
Толстой хвалил зипун,
телегу,
и ковыль,
Он ужасался тела в рестора-
не.
Ему почетней нищего ко-
стыль,
в исканьи праведности гра-
ней.
Теперь кричат предатели на-
рода
Перед сединами
ночного старика,
Забыв, что в Льве Толстом
большевиков порода
Пробилась ране в жизнь,
опередив века;

В Толстом вся жизнь —
в критическом разрезе,
Толстой кругом —
КРОТЧАЙШИЙ БОЛЬШЕ-
ВИК!

О простоте вселенской схим
ник грезит,
Чтоб жить без барства
и рокфорных книг.
Толстому знатны:
сивка, лапоть,
Старух околиц пересуды,
Пером о них любил цара-
пать
Ашать из липовой посуды.
Толстой ходил на сенокос,
Чтоб быть заправским му-
жиком,
Сморкаться —
без батиста нос
и полдень меряя шажком.
Толстой — бездолье сытому
попу,
Он в «Воскресеньи» высме-
ял алтарь,
Пристрастьем жил к рабу,
Его страшился умоуцый
царь.
Из под щетинистых бровей
Прищулив бритвоглаз
Толстой
благославлял беднячество,
Могуче отрицал его родив-
ший класс
И множил к лордам нена-
висть
к богатству.

Заране он приветствовал
КОММУНУ,

где труд,
где простота манер,
где равенства буруну
Безропотны — вчера княж-
на и кавалер.

Белогвардейцы жалкие,
не трогайте Толстого,
Не оскорбляйте гордотени
старика,

Что спать мечтал
у голубого стога,
Где жвачка мерная
быка.

Предусмотрел
и предвосхитил,
Предрек и показал
собой

Наш день,
где ругань — титул
И

с белой костью — бой.
Толстой пахал и сеял
Вдоль родины зерно возшло
над чем смеялись:
«графская затея»,
То ныне — бочки дно.

Лев Николаевич
всегда хотел бежать
в бедняцкий стан
от паразитов, лихачей
И чтить его —
СТРАНЕ РАБОЧИХ И КРЕ-
СТЬЯН,

Не белогвардии, приспешной
богачей!!

Толстой — средь батраков,
с крестьянством, с бедной

Пред Ночью
лебедь
мечется в Астапово

Так тень великую
не оскорбите злой
Издевкой белолапою.
Бар обличал Толстой
при жизни каждый миг;
Протестовал, нося свою серь
мягу.

И тот же
в бастионах книг
Мозолей кланяясь
бессмертностягу.

И лизоблюдам банков и
князей,

Служилым церкви, джа
за и шантана

Не место
у живых огней,
когда бы чествуем
БОЛЬШЕВИКА — ТИ
ТАНА!

Толстой был враг
СЫНОВ БУРЖУАЗИИ
Анафему продлит им
Пантеон страниц,
Скирпичил что
в просторах Евразии,
Где нивы шурят золото рес
ниц.

В Толстом
не отделимы
синтез, предпосылки
И делает когда он вывод:
Фундамент — страсть
Карениной,
Масловой ссылка,
И жизни пестрой
Кутерьмы свод.

Толстой поставил:
люду быть полезным,
Раскрыть глаза
на сказочность труда

И днесь
когортами СССР железно
Расплавлена мыслителя
руда;

Претворена в горнилах
дней
Воплощены теории стра
ниц

Великой практикой
СОВЕТОВ ДНЕЙ
И мир склоняется
Пред нею ниц.

889006

ВЕЛИКИЙ, КРОТКИЙ
БОЛЬШЕВИК

В веках Толстого именуем
Когда преобразится лик
И мир не назовем буржуем.

Провозглашал он
БОЛЬШЕВИЗМ
Не проводя активно...
Он выводил
заоблачный карниз
В лесах сегодня —
его бревна.

Вчитайтесь в жгучесть
пило-строк
И пламень беглого обстрела
Буржуйных
цитадель - твердынь
как презирал богатых смело
В мещанства пень
вонзаясь, как клин.

И мести масс
обух

По этим клиньям бил
сердито,

Пока не развалилось
в пух

ЦАРИЗМА ГНУСНОГО
корыто.

Вокруг разросся лес
Невыразимого трагизма
Нагайками проросший весь
Застенок деспотизма.
Здесь хода не было ветвям
свободомыслия побегам
казенных мыслей скопы; там
Победоносцев — смерти
веха.

И царству мертвдуш,
Казалось,
Не было предела
кругом паучья сушь
На каторге что поседе-
ла.

ТОЛСТОГО ЯСНАЯ ПОЛЯ-
НА

Одна лучами света,
На ней цветы правдят мед-
вяно

Великой Простоты приветом
Весь век Толстой рубил мед
вежно

Поляна Ясная росла
Валились сухостой безбреж-
ной

и крепостничества мослы.

И ныне Ясная Поляна
Лесу стальном капитализма
Без меры — ширь
кумачит рдяно
Эсесесер отчизна!
Восстаний, кровью
многих спин,
умов величия,
крылато,
меж них Толстого
взлет седин!!!
РОСТЕТ СТРАНА ПРОЛЕТА
РИАТА.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ.

(ПОЭМА НА 60 ЛЕТИЕ ЕГО ЖИЗНИ.)

1928 год.

1.

Восхищаться более чем легко
Добрел до Бруклинского моста
И всю бычью силой легких
Воспой полет железных балок,
Что так уверенно и просто
Соперничают с летом галок...

—0—

Приходить в изумление просто—на вылет!
Лишь посети песочницу у Нила,
Что называется фараонный Египет
Среди фиников, верблюдов, арабов
Держи бумажонку у рыла
И вали стихами налево, направо!

Восхищению важно - сюжет
Подготовить отменно удачный,
А он вдохновенье зажжет,
Как села палил Сагайдачный!..

2.

Но у меня теперь тема
Не темна, а светла!
Она узорнее тотема —
Пусть выгорит она дотла!

—0—

«ЧЕЛОВЕК — это звучало гордо!»
А ныне — совсем убедительно,
Когда даже критиков орды
Настроены почтительно...

Они нападали, в прошлом
Старались найти пятна,
Но стало им тошно
Им критиковать не под силу вероятно...

Солнце Горького Максима
Накалялось много лет
И теперь без критик грима
Покоряет и берет...

Теперь бывшие критиканы
Нальют в честь Горького стаканы!!!

3.

Страна Россия,
Где рос и я...
Где росы,
Поросли
и Россы.
Где поросли
Поля полынью,
А небо синью...
Где — горки,
запах горький
трав...
где Горького
Максима прочитав,
среди дворянских арий —
поверил всяк: —
Мир — пролетарий
и сверхбосаяк!

4.

Задолго до уз Чеки,
Каравшей контрреволюцию строго —
Существовали саженные грузчики
Пароходов Волги.
Пели песню заунывно,
Пели волжские бурланы,
Чтоб в холяву звякнуть гривной,
Чтоб плясать в заката лане...
Чтоб от мачт далеких струны
натянуть канатов крепче
И беляну чрез буруны
Двигать богатырским плечиком...
Пролетали галки, кречеты
На нурган Степана Разина
И бросали чет и нечет там
По степям Европа. Азия.

5. КАК ПРИЛЕТЕЛ БУРЕВЕСТНИК

Было темно и черно вокруг,
Глухо шумело море мужичье —
Под стон ледяной вьюг
Среди безнадежной дичи...
В воздухе точно налит свинец
Тускл тяжело неподвижен
Камень с сердца не сдвинется
Народ в кандалах и принижен.
И пришел Максим Горький —
С приволжской горки
Со своей «песней о буреvestнике»
Стал — Революции вестником!
Хлебы выпек на весь мир
Максим Горький — булочник
И теперь его создания кумир
Вызывающий всех на кулачки.

В России тридцать лет назад
Среди полей, среди ручьев и роц
Был нищеты парад
И люд весь тощ!
В воздухе был налит свинец
И о буре никто не мыслил,
Но прилетел Горький буреvestник
В предреволюционные выси.
И запахло бурей,
Полетели искры
Из под царской стрехи
Расплескались миски
Небо стало бурым —
В преддверьи потехи!!

6.

Алексей Максимыч Пешков
 Не писал о генералах
 Не писал о знатных дамах
 На первопорах не мешкал
 Он в степных и волжских рамах
 Босяков повыставлял.

7.

Двадцать шесть годов назад
 При Ванновском генерале
 В Академию избрали,
 После писем Николая:
 Исключить «оригинала»!

8.

Не склонялся пред рукой самодержавья...
 Из романтика идеалиста
 Горький стал столпом марксизма!
 Динамизм, и оптимизм —
 В нем — народ пространств равнинных.
 Пишет он для честных изб
 Не для барынь и гостинных!
 Стал певцом пролетариата,
 Сделав первый шаг: «На дне» —
 Среди нищих ищет — брата —
 Ныне Горький — на коне!

Создаются: «Дети Солнца»
 И выходят в книжках «Знания»,
 Тем создателям всяк поклонится,
 Посещавший эти грани.

«Городок Окуров», «Трое»
 и бодрит — «Фома Гордеев»
 Покоряют типов роем —
 Благородных и злодеев.

Дети солнца дети солнца
 Бедноты босяцкой братья...
 На мир, на весь
 бросают свет,
 Великой правды сев,
 Добра совет

Всяк, кто встретит их поклонится
 И захочет с ними знаться!

—0—

Горький пишет: «Детство», «В людях»,
 А в страницах тонких «Матери»,
 У «Матвея Кожемякина»
 Вывел здесь правдоискателей,
 Сердце Горького Максима
 Подарило миру: «Исповедь».

—0—

Максим Горький занят грандиозным романом
 Он пишет «Сорок лет» —
 Жизнь Клима Самгина —
 Чеканный и реальный —
 От первого марта Александра
 До Ходынского оmlета!

—0—

Выполняет социальный заказ
 Горький широким захватом эпохи
 На передовых позициях века!
 Вечно на страже великого бунта.
 Певец босячества, певец пролетарята
 Горький идеями богаче Вундта
 И — «Друг народа» — более Марата.

9.

Борьба с невежеством рабочих и крестьян!
 Горький был всегда поклонник книги;
 Дорог он рабочим и трудящимся
 Горького вплетем в сердца своих сафьян—
 Он — великой правды тигль.
 Пред которым время — ящерица!

10. ГОРЬКОГО ЗНАЕТ СССР.

Есть имена, что живы со странюю,
Ее для века крупно выражают...
Россия — как мешок за Горького спиною
Как сноп в руках — в итогах урожая!

В Советсоюзе: горни, травы горьки
И небо синее, где ветер пасет овец,
Там дорог каждому Писатель Горький
Среди дорог его читает стог!

Пример высокой правды, росшей в синь
Лет шестьдесят во славу Россюв,
Писатель *Maximus*, стихийный Пешков.
Как дуб, что взором стань — окинь,
Которого садись читай! Не мешкай!

Максима Горького в советах знает каждый,
Его читают там в засос,
У телки, муравья не спрашиваешь дважды
Момент — постигнут твой вопрос!

Он — нищим друг, заступник босяков
Он — Горький — вождь пролетариата!
Пред ним почет — шеренгою веков...
А мысли книг его, как дикие орлята!!

11. М. ГОРЬКОГО ЗНАЕТ ВЕСЬ МИР.

Сын рыбака из ветреных Холмгор,
Тебя Россия не забудет, Ломоносов,
Не заслонят тебя столетий горы
Воткнешься в вечность косо!

«О Достоевскиймо идущей тучи»
О, Пушкинноты млеющего полдня,
Ночь смотрится, как Тютчев
Замерное безмерным полня"...
(Так Хлебников астральной брякнул...)

Толстой пред миром висится могуче —
Сильнейшие пред ним — не выдержат —
иссякнут!

И ближе к нашим дням: — здесь Чехов,
Короленко;
МАКСИМА ГОРЬКОГО ТЕПЕРЬ МЫ СЛА-
ВИМ В МИРЕ...

На нем бессмертие кладет свои оттенки
Известен в Конго он, Панаме и Памире!!

50 руб (пятьдесят руб.)

ДЕРЖАВНА ДЕРЖАВНА
ОБЛАСНА НАУЧОВА
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНА О. М. ГОРЬКОГО

ВРЕМЯ НОМ 02

40
04473
ш-62.

ВУЛГАН 1944.

БЛИЗКИЕ К ПРИРОДЕ.

(рисунок.)